

КОБОЗЕВА И. М.

**О ГРАНИЦАХ И ВНУТРЕПНЕЙ СТРАТИФИКАЦИИ
СЕМАНТИЧЕСКОГО КЛАССА ГЛАГОЛОВ РЕЧИ**

В последние три десятилетия многие советские и зарубежные ученые обращались к анализу глаголов речи, ставя перед собой при этом разные задачи. В. П. Бахтину [1] и Т. П. Ломтева [2] прежде всего интересовали синтаксические свойства этих глаголов. В работах Л. М. Васильева [3], Ю. Д. Апресяна [4], А. Вежбицкой [5, 6], Ч. Филлмора [7], Дж. Макколи [8] в центре внимания находится их лексическое значение. В логико-философских трудах Дж. Остина [9] и Дж. Серла [10, 11] на первый план выступают логико-семантические свойства глаголов речи.

Каким же образом решался в указанных исследованиях вопрос о критериях отнесения того или иного слова к глаголам речи? В большинстве случаев авторы исходили из интуитивного чувства, что данный глагол соотносится с определенной областью явлений действительности.

Л. М. Васильев, давший глубокое, многоаспектное и богатое по материалу описание парадигматической семантики глаголов речи (включающее около 1300 глаголов и 90 фразем), писал по этому поводу следующее: «По т р а д и ц и и (разрядка здесь и далее наша.— К. И.) в качестве особых семантических классов глаголов... выделяют обычно глаголы речи, чувства, восприятия, мышления, звучания, информации и под. ...Взаимоотношения между такими классами, выделяемыми и н т у и т и в н о на основании соотнесенности принадлежащих к ним глаголов с такими денотатами, как речь, чувство и под., обычно очень сложными по своей природе, но едиными с точки зрения семантической, никем еще не подвергались тщательному и последовательному анализу. Задача эта весьма трудная и до исчерпывающего описания всех семантических классов глаголов, видимо, полностью не осуществимая. Тем не менее у нас нет пока никаких оснований отвергать эти классы, и н т у и т и в н о, кстати, хорошо осознаваемые говорящими, но границы их и принципы выделения должны быть, разумеется, уточнены» [3, с. 43—44].

В работах, специально посвященных толкованию значений глаголов речи [5, 7] или дающих такие толкования для иллюстрации более общих положений [4, 6], вопрос о границах этого семантического класса не ставился, т. к. полагалось, что при наличии адекватных описаний значений глаголов их легко объединить в классы на основании общности тех или иных компонентов значения, например, наличия в толковании семантического элемента «говорить». Однако поскольку реально мы располагаем формализованными дефинициями в лучшем случае пяти процентов от общего числа глаголов речи в русском языке, а также поскольку одним из эвристических приемов поиска правильных толкований является анализ парадигматически связанной группы слов (семантического класса), вопрос о составе этого класса весьма актуален.

Основой нашего анализа являются следующие положения, сформулированные Л. М. Васильевым в [3]: 1) класс глаголов речи имеет ядерную и периферийную части; 2) ядро этого класса составляют глаголы, «синонимизирующиеся» с различными значениями слова *говорить* [3, с. 216]; 3) глагол *говорить* является наиболее общим обозначением речевого акта, его глобальное значение — «выражать посредством устной или письменной речи какие-либо мысли с целью их сообщения кому-либо», а отдельные его значения «характеризуют ту или иную сторону процесса речи (акустико-физиологическую, коммуникативную и т. д.)» [3, с. 214]. Положения 2 и 3 требуют уточнения.

Начнем с положения 3. Из формулировки Л. М. Васильева явствует,

что глагол *говорить* нейтрален по признаку формы речи — устной или письменной. Согласно другой точке зрения, этот глагол толкуется как «сообщать при посредстве своего голоса» в отличие, например, от *писать* «сообщать при помощи графических символов». Безусловно, есть контексты, в которых компонент «устности» в значении *говорить* нейтрализуется, чего никогда не происходит с его коррелятом в значении *писать* (ср. примеры А. Вежбицкой [12, с. 239]). Но возможность «зачеркивания» этого компонента возникает только в особых контекстных условиях, например, когда субъект глагола *говорить* обозначает лицо, известное своими письменными трудами, либо по той или иной причине вынужденное осуществлять общение не в устной форме, либо когда косвенный объект глагола $\bar{\kappa}$ коррелирует с его субъектом. В прочих случаях компонент «устности» передается глаголом *говорить*. Это значит, что «наиболее общее обозначение речевого акта» не тождественно глаголу *говорить*. Следовательно, для описания значений глаголов речи нужен некий семантический конструкт, который совпадает с основным значением *говорить*, но при этом он не указывает на характер материального воплощения используемых языковых знаков. Именно такой элемент смысла фактически и имеет в виду большинство исследователей, когда вводит в метаязык описания значений сему «говорить» [5—7].

Вернемся к положению 2. Анализ конкретных примеров, разобранных в [3], показал, что за термином «синонимизация» скрывается несколько различных семантических корреляций между *говорить* в одном из значений и другими словами, отнесенными к ядру поля речи. Это отношение точной синонимии (*говорить*₃¹ — *произносить*), включения, или гипонимии [13, с. 478], (*говорить*₃ — *болтать*, *сообщать* — *говорить*₄) и несовместимости [13, с. 478] (*говорить*₃ — *писать*). Отсутствие строгих критериев при определении степени близости того или иного глагола к центру семантического поля речи приводит к такому неоправданному, на наш взгляд, решению, когда *считать* (*до ста*), *оговариваться*, *диктовать* и т. п. отнесены к ядру поля речи, в то время как *спрашивать*, *соглашаться*, *просить*, *хвалить* и т. п. находятся на его периферии, хотя, как будет показано ниже, первые в некотором смысле отстоят от *говорить* гораздо дальше, чем последние.

Естественно считать, что к ядру поля речи относятся единицы, по отношению к которым *говорить* в любом из его значений является родовым термином. К периферии же относятся глаголы, находящиеся с *говорить* в отношении несовместимости, а также лексемы, связанные с *говорить* менее сильными корреляциями. Тем самым доказательство принадлежности той или иной лексемы к полю речи, его ядру или периферии, сводится к демонстрации наличия определенных парадигматических отношений между ней и глаголом *говорить*.

В литературе по компонентному анализу предложен целый ряд объективных процедур экспериментального подтверждения семантических гипотез. В частности, в работе Дж. Лича [14] приведены и подробно обоснованы тесты для подтверждения отношения гипонимии и синонимии между двумя лексемами. Тесты проводятся в [14] на материале разрозненных пар слов, словосочетаний или предложений типа англ. *brother* — *halfbrother* «брат — брат по одному из родителей», *policeman* — *cop* «полицейский — „фараон“» и др. Мы же попробуем применить два из этих тестов к решению вопроса о границах и стратификации семантического класса глаголов речи. Данные тесты *mutatis mutandi* могут быть применены с той же целью и к другим лексико-семантическим группам слов. Но это возможно лишь в том случае, если данная группа содержит стилистически нейтральное слово, претендующее на роль гиперонима по отношению ко всем другим словам этой группы.

Первый тест — вопросно-ответный (ВОТ). Пусть мы интуитивно чувствуем, что *сообщать* — гипоним *говорить*. Чтобы убедиться в этом,

¹ Подстрочный индекс обозначает номер значения глагола в соответствии с порядком, заданным в [3].

надо построить вопросно-ответную пару вида:

(1) — *Он сказал что-нибудь?*

— ..., он сообщил, что путь открыт.

Информанту (в качестве которого может выступать и сам исследователь) предлагается заполнить пропуск частицами *Да* или *Нет*. Если подавляющее большинство информантов (не менее 80%) считает, что подходит *Да* (этот вид ответа мы фиксируем далее как *Да/*Нет*), то сообщать, действительно, гипоним *говорить*². Если же информанты отвечают, что подходит *Нет* (ответ **Да/Нет*) или что подходит как *Да*, так и *Нет* (ответ *Да/Нет*) или что не подходит ни то, ни другое (ответ **Да/*Нет*), то, значит, результаты теста не подтверждают наличия гипонимической корреляции.

Применение ВОТ требует нейтрализации всех факторов, которые могут влиять на выбор ответа, кроме лексико-семантического. Прежде всего это касается возможного несоответствия между предикатом вопроса и предикатом ответа по семантическому типу, определяемому характером временной отнесенности [15]. Поскольку в данном аспекте глаголы речи не подвергались специальному рассмотрению, мы остановимся на нем подробнее.

Глагол *говорить*, выступая в роли предиката предложения, в зависимости от семантико-синтаксического окружения относится к разным семантическим типам: 1) свойства (*Наш ребенок уже говорит*); 2) достижения (*Старик говорит (=сказал), что до войны здесь был сад*); 3) гомогенной деятельности (*Они шли по аллее и говорили*).

Среди глаголов, обычно относимых к глаголам речи, встречаются такие, которые в норме относятся лишь к одному типу. Так, *картавить* — предикат свойства (в отличие от *прокартавить* — предиката достижения). Ср. невозможность предложений, где этот глагол употреблен в контекстах, характеризующихся признаком временной локализованности: **Он был занят тем, что картавил*, **Тогда я спрашиваю его, что с ним, а он картавит, что его побили*. Если при построении вопросно-ответной пары глагол *говорить* в вопросе будет предикатом достижения или гомогенной деятельности, а в ответе будет фигурировать глагол *картавить*, способный быть лишь характеризующим предикатом, то полученный диалог окажется дефектным и при положительном и при отрицательном варианте ответа:

(2) — *Он говорил что-нибудь?* (достижение или гомогенная деятельность)

— **Да/*Нет, он картавил* (свойство).

Ответ **Да/*Нет* в этом случае не может рассматриваться как свидетельство отсутствия отношения гипонимии между *говорить* и *картавить*, т. к. появление его могло обуславливаться несоответствием грамматико-семантических характеристик предикатов. Чтобы нейтрализовать действие этого фактора, надо употребить лексему *говорить* в вопросе в качестве предиката свойства, например, *Ваш ребенок уже говорит?* Тогда тот факт, что в контекст ответной реплики (... , он картавит) не может быть подставлена ни частица *Да*, ни частица *Нет*, уже будет явным свидетельством того, что гипотеза о гипонимическом отношении между *картавить* и *говорить* не подтверждается с помощью ВОТ.

Многие глаголы и фразеологизмы речи относятся к типу *д о с т и ж е н и я*: *заверять/заверит*, *подтверждать/подтвердит*, *доводить/доведет до сведения*, *спрашивать/спросит*, *приказывать/прикажет* и др. Для выявления принадлежности глаголов этого типа к классу глаголов речи в ВОТ используется вопрос: *Он говорил/сказал тебе что-нибудь?* Ср.: *Он сказал тебе что-нибудь?* — *Да/*Нет, он благословил меня*, но **Да?Нет, он подпрыгнул*.

Глаголы *беседовать*, *бразнить*, *сплетничать* и подобные относятся к типу предикатов *г о м о г е н н о й д е я т е л ь н о с т и*. Их при-

² Можно допустить до 20% ответов, отклоняющихся от ожидаемого, что связано с неизбежными для любых семантических текстов, в особенности вопросно-ответных, «помехами», объясняемыми возможностью домысливания информантом нестандартного контекста, на фоне которого предлагаемый им неожиданный ответ ставится допустимым.

надлежность к классу глаголов речи может проверяться с помощью вопросов: *Он говорил что-нибудь/о чем-нибудь?* или *Они говорили о чем-нибудь?* Ср.: *Они говорили о чем-нибудь? — Да! Нет, они сплетничали о Федоре, но — *Да! Нет, они прогуливались по аллее.*

Ряд глаголов, трактуемых лексикографами и лексикологами как глаголы речи, принадлежит к типу предикатов постепенного осуществления: *упрашивать/упросить, договариваться/договориться, убеждать/убедить* и др. Глагол *говорить* может быть отнесен к этому типу только в малоупотребительных сочетаниях типа *говорить/сказать речь, сказку* и т. п. Однако предикат гомогенной деятельности в вопросе вполне согласуется с предикатом постепенного осуществления в ответе. Поэтому для эксперимента с глаголами постепенного осуществления пригодны те же вопросы, что и для глаголов гомогенной деятельности. Ср.: *Он говорил что-нибудь? — Да! Нет, он уговаривал меня уйти.*

Убедившись, что при соблюдении грамматико-семантического согласования предикатов вопроса и ответа ВОТ дает однозначные результаты в явных случаях принадлежности лексемы к глаголам речи, мы применим его в менее очевидных, спорных случаях. К таким случаям относятся прежде всего глаголы, вообще не упомянутые в [3], но толкуемые обычно либо путем отсылки к глаголу *говорить* или его синонимам, либо к другим беспорным глаголам речи. Так, глагол *завещать* в его переносном значении описан в словаре Ожегова как «поручить, выразив в предсмертной воле». *Поручить* — беспорный глагол речи, зафиксированный в [3] (правда, без достаточных на то оснований отнесенный вместе с другими глаголами речевого побуждения к периферийным). ВОТ подтверждает принадлежность *завещать* в указанном его значении к полю речи:

(3) — *Он сказал что-нибудь?*

— *Да! Нет, он завещал нам продолжать начатое им дело.* Столь же четко подтверждается с помощью ВОТ принадлежность к полю речи не учтенных в [3] глаголов и фразем *квалифицировать (как), претендовать (на), уполномочивать, ходатайствовать, держать пари, заказывать (обед и т. п.), давать обет, присягать, добавлять (что), резюмировать, замечать, отмечать, брать свои слова обратно* и др.

Как показывает эксперимент, далеко не все глаголы, рассматриваемые в [3] как глаголы речи, ведут себя в ВОТ как эталонные представители этого класса. Реакция на соответствующие вопросно-ответные пары — *?Да/Нет, *Да! Нет, Да/Нет* — может расцениваться: а) как сигнал того, что данное слово ошибочно отнесено к полю речи; б) свидетельство того, что оно находится на периферии поля. Приведем примеры:

(4) — *Он сказал (говорил) тебе что-нибудь?*

**Да! Нет, он солгал (лгал) мне³.*

(5) — *Он говорит?*

— **Да! Нет, он грассирует.*

(6) — *Он сказал что-нибудь?*

— *?Да? Нет, он ахнул.*

(?) — *Он говорил тебе о своем провале?*

— *Да/Нет, он телеграфировал мне о нем.*

Прояснить картину в таких случаях поможет второй тест — имплицативный (ИТ). Этот тест подтверждает отношение гипонимии между двумя лексемами α и β , первая из которых фигурирует в качестве предиката высказывания А, являющегося посылкой импликации, а вторая — является предикатом ее заключения Б. Требуется оценить, истинно ли высказывание Б, когда истинно высказывание А. Если α — гипоним β , то истинность А повлечет за собой истинность В. Если α и β несовместимы, то истинность А означает ложность Б. Если между α и β отсутствуют ука-

³ Здесь и далее приводится наиболее частотный вариант ответа информантов. Кроме данного, были получены и другие варианты: *Да/Нет, ?Да! Нет* и даже *Да! Нет*. Знак (?) при *Да* или *Нет* означает, что, совершая подстановку, информант видоизменял контекст, например, говоря, что можно подставить *Да*, если сказать *Да, но он солгал мне*.

занные парадигматические семантические отношения, то истинность Б не будет зависеть от истинности А. В нашем случае в посылке импликации будет проверяемая лексема, а в заключении — предикат *говорить* или дизъюнкция предикатов *говорить* или *писать*. Большинство глаголов речи, выдерживающих ВОТ, в ИТ требует использования именно дизъюнкции *говорить* или *писать*, т. к. указание на способ передачи информации у многих глаголов речи не входит в значение. Пример:

(8) А: *Петя ж а л о в а л с я* другу, что жена его не понимает.

Б: *Петя г о в о р и л* или *п и с а л* другу, что жена его не понимает.

Будем считать, что лексема, успешно прошедшая как ВОТ, так и ИТ, принадлежит к ядру поля речи. Примерами таких лексем и фразем являются *заявлять, сознаваться, утверждать, сообщать, угрожать, клясться, возражать, просить, обещать, здороваться, ставить в известность, давать обещание, обращаться с просьбой, выражать сожаление, просить прощения, говорить спасибо* и мн. др.

Если лексема не выдерживает ВОТ, но проходит ИТ (или наоборот: выдерживает ВОТ, но дает отрицательный результат в ИТ), то она принадлежит к периферии поля речи. Если же оба теста не подтверждают гипотезы о том, что данное слово является гипонимом *говорить*, то нет оснований относить данное слово к глаголам речи (*resp.* нет оснований в его словарное описание включать сему «говорить»).

Рассмотрим основные типы периферийных глаголов речи. Первая категория таких глаголов характеризуется тем, что они (по разным причинам) не проходят ВОТ, но оказываются глаголами речи по ИТ. Глаголы типа *лгать, оговариваться* не проходят ВОТ [см. пример (4)], но в имплицативном тесте проявляют себя как глаголы речи. Ср.: *Он солгал, что его отпустили домой* \supset *Он сказал (написал) мне, что его отпустили домой* (индекс *t* показывает, что имеется в виду истинность предикаций в один и тот же момент времени); *Он оговорился*, \supset *Он что-то говорил*.

Причина неуместности ответов с *Да* или *Нет* при применении ВОТ к словам, подобным *лгать*, состоит в том, что ответ по своей логико-семантической структуре не соответствует вопросу. Основу логико-семантической структуры общего вопроса составляет дизъюнкция альтернативных пропозиций, одна из которых отрицает другую. Так, для вопроса (4) эта дизъюнкция будет иметь вид: «он сказал тебе что-то или он ничего тебе не сказал» (полную характеристику логико-семантической структуры общего вопроса в русском языке см. в [16]). Корректный ответ на общий вопрос должен утверждать одну из этих альтернатив, возможно, с некоторым семантическим приращением. Однако в ответе (4) *Да/Нет, он солгал мне* пропозиция *Он что-то сказал мне* не утверждается, а подразумевается, составляет пресуппозицию, утверждается же в (4) другое: «то, что он сказал, является ложным, и он знал, что это является ложным». Подобное деление на пресуппозиционную и утверждаемую части заложено в лексическом значении глаголов типа *лгать*, где семантический компонент «говорить» относится к пресуппозиционному.

Таким образом, один из типов периферийных глаголов речи составляют те глаголы, в значении которых сема «говорить» является пресуппозиционной. К ним относятся: 1) глаголы, которые в основных своих употреблениях обозначают свойственные человеку особенности или дефекты произношения (*картавить* \approx «говоря, произносить некоторые звуки неверно»; *акать* \approx «говоря, в определенных позициях в словах произносить звук *а*» и т. п.); 2) глаголы, обозначающие разного рода «осечки» в речевом акте [9], нарушения правил ведения речи [17]: *оговариваться* \approx «говоря, произносить не то слово, какое имелось в виду»; *лгать, врать, загибать* и т. п.; *шутить* и *смеяться* в одном из своих значений (*Я шушу* \approx «То, что я только что сказал, ложно, и я сделал это, чтобы вызвать смех»); *грубить* \approx «говоря с кем-либо, нарушать правила вежливости»; *недоговаривать* (*Он недоговаривает* \approx «То, что он говорит, не есть все, что следовало бы сказать») и некот. др.

Большой класс глаголов, которые, как и рассмотренные выше, проходят ИТ, но в ВОТ ведут себя не как гипонимы глагола *говорить*, состав-

ляют так называемые декларативы [14], или оперативы [8]. Специфика этих глаголов состоит в том, что они называют такие речевые акты, которые оказывают непосредственное воздействие на реальность.

К оперативам относятся следующие глаголы и фраземы: *назначать* (кого-либо кем-либо), *называть* (= давать имя), *командировать*, *санкционировать*, *призывать* (в армию), *капитулировать*, *присягать*, *декретировать*, *приговаривать* (юр.), *денонсировать*, *отлучать* (от церкви) и мн. др. Все подобные слова обозначают действия, которые включают говорение или написание чего-либо, и поэтому все они выдерживают ИТ:

(9) А: *Петров назначил Иванова своим заместителем.*

Б: *Петров сказал (написал), что Иванов будет его заместителем.*

Однако обозначаемые оперативами действия не сводятся к говорению в отличие от действий, обозначаемых другими глаголами речи. Так, глубокое различие между *говорить* и *назначать* состоит в следующем: говоря, что А будет занимать должность Х, мы в общем случае не вызываем в окружающей действительности никаких изменений, кроме изменений в информации, которой располагает аудитория, или в личных обязательствах говорящего или слушающего, тогда как назначение А на должность Х имеет гораздо более ощутимые последствия — делает А Х-ом. Естественно, что декларативы воспринимаются не как названия видов говорения, а как обозначения действий, связанных с созданием (каузацией) или ликвидацией тех или иных положений вещей. Именно поэтому в ответе на вопрос *Он сказал что-нибудь?* оперативы так же неуместны, как и глаголы типа *сделать*:

(10) — *Он сказал что-нибудь?*

— *?Да!?Нет, он назначил меня своим заместителем.*

?Да!?Нет, он сделал меня своим заместителем.

Сема «говорить» в оперативах, в отличие от глаголов типа *лгать*, не является presupпозиционной. Однако здесь вполне уместно использовать противопоставление центральной и периферийной частей толкования [ср. 16, с. 266], относя сему «говорить» к периферийной части. Так, например, высказывательная форма *Х командирует Y-ка в Z* должна толковаться не как «Х в соответствующем документе сообщает, что Y обязан переместиться в Z», а как «Х каузирует обязанность со стороны Y-ка переместиться в Z, сообщая об этом в соответствующем документе».

Периферийное положение оперативов в семантическом классе глаголов речи косвенно подтверждается тем фактом, что лишь некоторые из этого обширного класса слов учтены в [3] как глаголы речи. Это *командировать*, *опротестовывать*, *декларировать*, *объявлять* (в значении «сообщать о признании чего/кого-либо каким/кем-либо»), *провозглашать*, *прокламировать*, *называть*, *нарекать*, *приговаривать* (юр.), *выносить приговор*, *осуждать* (как синоним *приговаривать*).

К классу оперативов примыкают глаголы типа *дарить* (*даровать*), *предносить*, *наградить* и т. п., которые иногда рассматриваются как обозначения речевых (иллокутивных) актов [9]. В отличие от оперативов, глаголы этого типа не выдерживают не только ВОТ, но и ИТ. На этом основании мы считаем, что их не следует относить к классу слов, обозначающих речевые действия.

Еще одна периферийная группа глаголов речи — *кричать* (что), *писать*, *телеграфировать* и т. п. — характеризуется тем, что в ВОТ входящие в эту группу слова допускают как ответы с *Да*, так и ответы с *Нет*, в зависимости от того, понимается ли *говорить* в вопросе широко — как любой способ создания речевого произведения или узко — как создание речевого произведения при помощи своего голоса, имеющего нормальную высоту, громкость и т. д. (ср. описание значения английского глагола *write* «писать» в [18, с. 81—84]).

(11) — *Иван говорил тебе о том, что произошло в экспедиции?*

а) — *Да, он писал мне об этом.*

б) — *Нет, он писал мне об этом.*

Реплики (11а) и (11б) соответствуют двум различным интерпретациям актуального членения вопроса. В реплике (11а) в качестве ремы вопроса

выделена дизъюнкция двух альтернатив (передавалась или не передавалась информация) и ответом *Да* показано, что истинна положительная альтернатива; при этом выбором глагола *писать* дополнительно уточняется способ передачи информации. В реплике (116) способ передачи информации трактуется как рема вопроса — «устно или не устно», а сам факт информирования интерпретируется как пресуппозиция вопроса (соответственно, вопрос должен прочитываться с контрастным ударением на *говорить*, а ответ — на *писать*). Импликативный тест в той форме, в которой он использовался выше, плохо приложим к данной группе глаголов. Однако его можно модифицировать, изменив заключение следующим образом: «X с помощью слов (или средствами определенного языка) передал информацию о том, что...». При такой модификации ИТ глаголы данной группы удовлетворяют требованиям, которые мы предъявляем к периферийным глаголам речи.

Глаголы *ахать*, *охать* и т. п. в тестах ведут себя сходным образом. Здесь *Да* или *Нет* при ответе в ВОТ, как и установление отношения следования в ИТ, зависит от того, оцеливает ли носитель языка междометные восклицания типа *Ах!* как разновидность речевого произведения или как нечто противопоставленное им.

Таким образом, к первой категории периферийных глаголов речи относятся: а) лексемы, у которых сема «говорить» входит в пресуппозиционную часть значения; б) лексемы, у которых сема «говорить» относится к периферийной части их значения; в) лексемы, вступающие с лексемой *говорить* в отношении несовместимости.

Вторую категорию периферийных глаголов речи составляют лексемы, которые в ВОТ ведут себя как глаголы речи, а ИТ не подтверждает их принадлежности к этому классу. Например:

- (12) а) — *Он говорил что-нибудь?*
 — *Да, он анализировал свои успехи.*
 б) *Он анализировал свои успехи* \nrightarrow *Он говорил о своих успехах.*
- (13) а) — *Он говорил ей что-нибудь?*
 — *Да, он насмеялся над ней.*
 б) *Он насмеялся над ней* \nrightarrow *Он ей что-то говорил.*

При всем многообразии лексических значений таких слов общим в них является то, что они называют действия, которые часто, но отнюдь не обязательно совершаются вербально. В работе Л. М. Васильева [3] в класс глаголов речи включено много таких глаголов. При некоторых из них указано, что они нейтральны в отношении речевого/неречевого способа осуществления (например, *побуждать*, *понуждать*, *успокаивать*, *навязывать*, *останавливать*, *торопить*, *убеждать*, *обижать*, *насмеяться*, *оскорблять*, *одобрять* и др.). Другие глаголы, как показывает импликативный тест, неточно описаны с точки зрения обязательности/необязательности речевого осуществления обозначаемых действий. Так, например, *разрешать* и *позволять* в [3] трактуются как полные синонимы, в то время как из предложения *Отец разрешал сыну курить* следует *Отец говорил сыну, что тот может курить*, а из *Отец позволял сыну курить* не следует, что отец что-либо говорил сыну по поводу его курения, он мог просто никак не реагировать на это. Тем самым *разрешать* — глагол, относящийся к ядру поля речи, а *позволять* — к его периферии.

На том же основании к периферии поля речи должны быть отнесены упомянутые в [3] глаголы *приписывать* (кому-либо что-либо, что-либо чему-либо), *истолковывать*, *интерпретировать*, *винить* (в отличие от *обвинять*, относящегося к ядру поля речи), *заманивать*, *оценивать* (*как...*), *выяснять*, *раскрывать* и некот. др. Сема «говорить» является в значении этих глаголов вероятностным компонентом (понятие вероятностного компонента введено в [19]), что позволяет им выдерживать ВОТ, но не ИТ.

От рассмотренных глаголов надо отличать многозначные глаголы, обозначающие говорение лишь в одном из своих значений. В связи с трудностями, возникающими при применении тестов к многозначным глаголам, последние требуют к себе особо внимательного отношения.

Многие глаголы, которые в ВОТ ведут себя как глаголы речи, в силу своей многозначности дают отрицательный результат в ИТ, если глагол не помещен в контекст, требующий однозначно интерпретировать его как глагол речи.

Компактную группу подобных лексем составляют глаголы, которые в основном своем значении обозначают эмоциональное состояние, например, *восхищаться, восторгаться, возмущаться, негодовать, оплакивать, удивляться*. Существует ли у подобных глаголов особое значение, в котором они принадлежат к полю речи? Мнения на этот счет расходятся. Л. М. Васильев не включил указанные глаголы в рассматриваемый класс, в то время как другие исследователи усматривают у них значение речевого действия, которое обобщенно формулируют так: «Человек X выражает определенную эмоцию по поводу факта или объекта Y, делая высказывание P».

Значение речевого действия усматривается у данных глаголов в двух видах контекстов: 1) когда они вводят прямую речь (*Безобразия! — возмущался Иванов*); 2) когда данный глагол сочетается в предложении с такой лексемой или употребляется в такой лексико-синтаксической конструкции, которая исключает возможность интерпретировать его как глагол эмоционального состояния (*Отец громко восхищался картиной ≠ ≠ *«Отец громко испытывал сильную положительную эмоцию, вызванную определенными качествами картины»*).

Первый тип контекста — введение прямой речи — не требует рассматривать глаголы типа *восхищаться* как обозначающие вид говорения. Действительно, конструкции с прямой речью могут быть построены с использованием не только глаголов речи, но и любых глаголов, обозначающих явление или действие, которые могут разворачиваться одновременно с произнесением высказывания: глаголов мысли, глаголов эмоционального состояния (*Где коридорный? — обрадовался Петр Данилыч*), глаголов, обозначающих жесты и мимические движения (*Пойдем? подмигнула она*), симптомы эмоциональных состояний (*Батюшки мои!... — побелела Марья Кирилловна*) и т. д. [20, с. 412—413]. Для интерпретации предложений с прямой речью вовсе нет необходимости толковать глаголы *подмигнуть, обрадоваться, побелеть, возмущаться* или *удивляться* как глаголы речи. Сему «говорить» здесь естественнее считать имплицитированной в значении самой конструкции, называемой прямой речью.

Что касается второй группы контекстов, то они представляют более веское основание для выделения у глаголов типа *восхищаться* отдельного значения «выражения определенной эмоции с помощью высказывания». Приведем примеры, в которых реализуется данное значение:

- (14) : «...мальчик ...бормотал стихи... или тихо удивлялся незаслуженным обидам: „Забавно!“» (Ю. Нагибин, Царскосельская аллея).
- (15) : «Александра Павловна несколько раз принималась ахать и удивляться необыкновенному уму Рудина» (И. Тургенев, Рудин).

В примере (14) наречие *тихо* требует интерпретации *удивляться* как «выражать удивление словами». В примере (15) конструкция «несколько раз приниматься + инфинитив» не совместима с толкованием *удивляться* как предиката состояния, в данном случае эмоционального (ср.: **несколько раз принималась огорчаться, пугаться* и т. п.), но вполне совместима с интерпретацией *удивляться* как предиката действия, в данном случае говорения. Как уже отмечено выше, глаголы типа *возмущаться* выдерживают вопросно-ответный тест. В свете разобранных примеров это является естественным следствием того, что контекст *Он говорил (сказал) что-нибудь?* — *Да, он V...* также относится к типу контекстов, требующих интерпретации V как обозначения разновидности говорения. Что же касается имплицитивного теста, то глаголы данной группы не проявляют себя как глаголы речи, если только они не употреблены в контекстах типа рассмотренных выше примеров (14) и (15). Из того, что *Он возмущался*

(восхищался и т. п.) поведением Ивана не следует, что Он сказал (написал) что-то по поводу поведения Ивана.

Значение эмоционального состояния является у глаголов типа *восхищаться* основным номинативным, а значение словесной манифестации эмоционального состояния — производным номинативным [21]. В этом последнем данные глаголы могут быть отнесены к полю речи.

К числу многозначных глаголов, которые в одном (или нескольких) из своих значений относятся к ядру поля речи, а в другом значении (или значениях) входят в иные семантические поля, относятся также следующие глаголы: 1) *рассматривать, замечать, отмечать* (в других значениях относятся к полю восприятия); 2) *повторять* (, что...) (в другом значении относится к фазовым глаголам); 3) *определять* (какое-либо понятие), *интересоваться* (в других значениях относится к полю знания) и некот. др. Провести границу между словами, у которых «речевое» значение является языковым, но не единственным их значением, и теми словами, у которых «речевое» значение домысливается исходя из энциклопедической и ситуативной информации, которой располагает интерпретатор высказывания, весьма непросто. Применение ИТ к произвольным высказываниям с исследуемой лексемой в обоих случаях дает отрицательный результат.

В заключение повторим основные выводы: 1) класс глаголов речи имеет ядерную часть, к которой относятся глаголы, дающие положительный результат при применении к ним семантических тестов двух видов — вопросно-ответного и имплицативного; 2) на периферии этого класса располагается несколько групп глаголов: а) глаголы, у которых сема «говорить» входит в пресуппозиционную часть их значения (*лгать, оговариваться* и т. п.); б) глаголы, вступающие с *говорить* (в узком значении) в отношении несовместимости [*писать, печатать (на машинке), ахать* и т. п.]; в) глаголы-оперативы, у которых сема «говорить» относится к периферийной части их значения (*назначать, декретировать* и т. п.); г) глаголы, у которых сема «говорить» входит в ассоциируемую с ними энциклопедическую информацию, фиксируемую в прагматической, коннотативной зоне их словарной статьи (*торопить, позволять, заманивать* и т. п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина В. П. Некоторые особенности глаголов речи в русском языке. — Уч. зап. Башкирского университета, 1964, сер. филол., вып. XVIII.
2. Ломтев Т. П. Конституенты предложений с глаголами речи. — В кн.: Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. М., 1978.
3. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи. — В кн.: Очерки по семантике русского глагола. Уфа, 1971.
4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974.
5. Wierzbicka A. Acts of speech — In: Wierzbicka A. Semantic primitives. Frankfurt-am-Main, 1972.
6. Вежбицка А. Метатекст в тексте — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. М., 1978.
7. Fillmore Ch. Verbs of judging: an exercise in semantic description. — In: Studies in linguistic semantics. Ed. by Fillmore Ch., Langendoen T. New York, 1972.
8. McCawley J. On lexicography of performative verbs. — In: Proceedings of the Texas conference on performatives, presuppositions and implicatures. Austin, 1977.
9. Austin J. How to do things with words. New York, 1962.
10. Searle J. R. Speech acts. Cambridge, 1969.
11. Searle J. R. A classification of illocutionary acts. — In: Proceedings of the Texas conference on performatives presuppositions and implicatures.
12. Вежбицка А. Семантические примитивы. Введение. — В кн.: Семантика. М., 1983.
13. Лайонс Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.
14. Leech G. N. On the theory and practice of semantic testing. — Lingua, 1975, v. 24, № 3. [= Лич Дж. Н. К теории и практике семантического эксперимента. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М., 1983].
15. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке. — В кн.: Семантические типы предикатов. М., 1982.
16. Баранов А. Н., Кобозева И. М. Семантика общих вопросов в русском языке. Категория установки. — ИАН СЛЯ, 1983, № 3.
17. Grice H. P. Logic and conversation. — In: Syntax and semantics. Ed. by Cole P. and Morgan J. V. 3. New York, 1975.
18. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М., 1983.
19. Nida E. A. Componential analysis of meaning. The Hague — Paris, 1975.
20. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Ч. 2. М., 1954.
21. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. — ВЯ, 1953, № 5.